Д.А. Ширина*

РАЗВИТИЕ ЗОЛОТОДОБЫЧИ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СТРАНЫ И ОЛЕКМИНСКО-ВИТИМСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1866 г.

Целью статьи является установление роли и значения деятельности золотопромышленников в подготовке и проведении Олекминско-Витимской экспедиции. В связи с этим рассмотрена история организации предприятия и формирования состава его участников, представлен пройденный исследователями маршрут, условия и основные результаты их деятельности. Изучение документального материала об экспедиции позволило показать, что успех предприятия был обусловлен, прежде всего, сотрудничеством золотопромышленных компаний и представителей отечественной науки.

Ключевые слова: экспедиция, золотопромышленные товарищества, П.А. Кропоткин, Императорское Русское Географическое общество

The development of gold mining in the northeast of Russia and the Olekma-Vitim expedition of 1866. DANARA A. SHIRINA (Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences)

Most of the existing literature about the Olekma-Vitim expedition of 1866 is devoted to the work of Peter Kropotkin, a well-known scientist, geographer, and geologist, who headed the expedition on behalf of the Imperial Russian Geographical Society. Meanwhile, the main task of the undertaking was to search for a cattle road between the Olekma mines and the Nerchinsk District, in which the gold mining partnerships were interested. The article is aimed at establishing the role and significance of the gold miners in the organization and conduct of the Olekma-Vitim expedition. The author concludes that the success of the enterprise was mainly due to the effective cooperation of gold mining companies and Russian scientists.

Keywords: expedition, gold mining partnerships, P.A. Kropotkin, Imperial Russian Geographical Society

Как известно, в XVIII – XIX вв. в Англии, Германии, странах Скандинавии, России, Японии и США золото, которое еще до нашей эры использовалось в качестве денег, становилось основой денежной системы. Обнаружение золота, разработка месторождений, появление золотых приисков стало характерным явлением в истории Сибири XIX в. В первых десятилетиях этого столетия заметный рост добычи золота в России был непо-

средственно связан с открытием богатых сибирских месторождений в Колывано-Воскресенском горном округе, Томской губернии, Алтае-Саянской горной стране. Г.В. Наумов пишет, что Сибирь XIX в. называли «Золотым дном». Открытие в 1846 г. Ленского золотоносного района, включающего обширные территории рек Олекмы и Витима (до 1898 г. район входил в состав Якутской области) стало одним из значительных событий

* ШИРИНА Данара Антоновна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН.

E-mail: danara_shirina@mail.ru

© Ширина Д.А., 2017

в истории золотодобычи. Промышленники начали осваивать долину реки Хомолхо (приток Жуи), северо-восточную часть Ленского золотосодержащего района («Дальняя Тайга»), бассейн реки Бодайбо (приток Витима). Развитию добычи золота способствовали: отказ от государственной монополии на этот вид деятельности (до конца 1920 г. отрасль была казенной и кабинетской); разрешение купцам «приискивать золотосодержащие руды и пески» в Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях; указы, положившие начало формированию разрешительной системы допуска к промыслу частных лиц; наконец, разрешение заниматься разработками всем гражданам неподатных сословий. Освоение месторождений сопровождалось появлением золотопромышленных товариществ (так, в 1855 г. было создано Ленское золотопромышленное товарищество; в 1865 г. – Прибрежно-Витимское) и проводилось, в основном, при использовании купеческих капиталов [3, с. 155; 4, с. 270-271; 7, с. 603; 10, с. 87; 13, с. 11].

П.А. Кропоткин, возглавивший Олекминско-Витимскую экспедицию 1866 г., писал о системе золотых приисков («Олекминская тайга»), расположенной в «горной стране», начиная от устья Витима до города Олекминска по «системам правых притоков Лены и левых притоков Витима» [6, с. 1]. На этих приисках ежегодно работало несколько тысяч рабочих, часть продовольствия (мука и другие продукты) для которых доставляли с юга по Лене, а скот для снабжения мясом пригоняли с Вилюя. Последнее обуславливало значительные расходы капитала и высокие цены на мясо [6, с. 1].

В январе 1866 г. золотопромышленные товарищества (Ленское П.П. Баснина и П.И. Кытшевцева; Прибрежно-Витимское Сибирякова, Базанова, Немчинова и Трапезникова), а также управление делами наследников К. Трапезникова обратились в Сибирский отдел Императорского Русского географического общества с просьбой командировать одного из его членов в экспедицию для отыскания скотопроегонного пути из Нерчинского округа на Олекминские прииски. При этом они сообщали о пожертвовании 1500 рублей на снаряжение этого предприятия. Приняв «с благодарностью» предложение, Сибирский отдел решил командировать в экспедицию П.А. Кропоткина [6, с. IX].

О главной цели Олекминско-Витимской экспедиции П.А. Кропоткин писал: «Пройти во что бы то ни стало и проложить дорогу для будущих гуртов скота, которые должны быть

прогнаны из Читы на Олекминские прииски». А «удастся собрать богатый научный материал или нет, – это был уже вопрос второстепенный» [6, с. XVI, XVIII].

Для обсуждения вопросов, касавшихся снаряжения экспедиции, маршрута ее продвижения, определения деятельности П.А. Кропоткина Распорядительный комитет сформировал специальную комиссию. Члены этой комиссии согласились с предложением золотопромышленников начать исследования в направлении с севера на юг, учитывая знания местности олекминскими тунгусами, значение приисков для снаряжения экспедиции, а также возможность приобрести якутских лошадей, отличавшихся особой выносливостью и невзыскательностью к корму. Кроме того, комиссия приняла решение освободить П.А. Кропоткина от ведения маршрутной съемки и предусмотрела его занятия геогностическими исследованиями [6, с. 19-21].

В состав экспедиции вошли:

– П.А. Кропоткин (1842-1921), руководитель экспедиции, тогда адъютант начальника штаба генерал-губернатора; известный географ, геоморфолог и общественно-политический деятель; автор ряда научных работ. Образование П.А. Кропоткин получил в Пажеском корпусе, позже – в Петербургском университете (математическое отделение). После путешествий 1864-1866 гг. по Забайкалью, Амуру, Сунгари, Тункинскому хребту, Лене, Витиму и Витимскому плоскогорью был избран секретарем отделения физической географии Русского географического общества. Как теоретика анархизма его преследовало царское правительство. В 1874 г. П.А. Кропоткин был арестован, бежал за границу (Англия, Швейцария, Франция), а в 1917 г. вернулся в Москву) [1, с. 352-355].

– И.С. Поляков (1847-1887), зоолог, антрополог, этнограф. Образование получил в университете Санкт-Петербурга; магистр зоологии, хранитель зоологического музея Академии наук; участник ряда путешествий 1870-х – 1880-х гг. (Олонецкая губерния, Березовский край, Мариинский округ Томской губернии, озеро Балхаш, остров Сахалин); автор ряда «Отчетов» об экспедициях и исследований по этнографии и антропологии, работ по истории изучения каменного века и крестьянского населения; составитель разнообразных коллекций, поступивших в Императорскую Академию наук [2, с. 460]; вошел в состав экспедиции по предложению П.А. Кропоткина «при полном согласии на это» золотопромышленников [6, с. 21]).

– П.А. Машинский, топограф, командирован для участия в экспедиции Генеральным штабом, который предусмотрел выдачу ему «суточных и прогонных денег»).

– П.С. Чистохин, читинский купец, нерчинский скотопромышленник «постоянно занимавшийся доставкой скота на Баргузинские прииски».

– С.К. Мельников, доверенный Ленского золотопромышленного товарищества, поручившего ему все хозяйственные работы, который вместе с П.С. Чистохиним приобретал все необходимое для экспедиции в приисковых магазинах, подбирали конюхов, седлал и выючил лошадей.

– М.В. Рухлов, доверенный Ленского товарищества, «по мысли которого, – писал П.А. Кропоткин, – возникла эта экспедиция» и который «принимал в ней самое живое участие».

В экспедиции также приняли участие два бурята из Агинской степи, приглашенные П.С. Чистохиним, которые могли бы в будущем сопровождать гурты скота из Читы в Олекму [6, с. XII, XVII, 21], С. Степанов и К. Кудрин, проводники экспедиции, эвенки Жеюготского рода Олекминского ведомства [11, с. 58] и конюхи.

Маршрут экспедиции выглядел следующим образом: Иркутск (оставили 9 мая 1866 г.) – Якутский тракт – Качуг на Лене (прибыли 10 мая; остановились на 2 дня; здесь собрались вместе П.А. Кропоткин, И.С. Поляков, П.И. Машинский, П.С. Чистохин и два бурята) – Жигалово – Усть-Кут – Киренск – Крестовская «резиденция» (прибыли 30 мая; остановились на 5 дней) – Тихоно-Задонский прииск, «главный стан» Ленского золотопромышленного товарищества (прибыли 12 июня; пробыли 19 дней; прииск, по словам П.А. Кропоткина, «был избран исходною точкой ... путешествия», где золотопромышленники Ленского товарищества «заготовили все нужное для снаряжения экспедиции – лошадей, седла, припасы и т.п.»; посетили прииск Вознесенский; П.А. Кропоткин нашел «положительные доказательства прежнего распространения ледников», а И.С. Поляков собрал сведения о птицах тайги, местной флоре и фауне; оставили 2 июля) – «длинным, пестрым караваном» на 34 лошадях в составе 12 человек перебрались через Вачу – пересекли Ленско-Витимский водораздел – переправились через Витим (10-11 июля) – далее по речкам – Нерпи, Чаянгре, Янгуде, Уксёмукиту – долина Муи (вышли 23 июля; П.А. Кропоткин замечал: «Роскошь этой долины поражала нас») – прииск

Задорный – прииск Серафимовский Баргузинского округа (здесь экспедиция пополнила свои запасы) – переправились через Витим – миновали озеро Телембинское (5 сентября) – пересекли Яблоновый хребет – встали табором на берегу Читы, а 8 сентября выючным караваном въехали в Читу [6, с. IX-XVI].

О сложности пройденного пути П.А. Кропоткин писал: «Мы шли большею частью тропой; но тунгусская тропа в большинстве случаев значит то, что в 50-100 саженьях одно от другого надломлено деревце, или на его коре сделано пальвою крошечная затесь. Никто из нас, русских и бурят, никогда не мог разглядеть этой тропы» [6, с. XIX].

Благодаря золотопромышленникам экспедиция была обеспечена ржаными сухарями, спиртом, подковами, «просторными и великолепными» двускатными монгольскими палатками, порохом, свинцом и «в скромных пределах» – сахаром, крупой, маслом, одеждой, вяленным мясом [6, с. XIII]. О роли золотопромышленников в снаряжении экспедиции и их значении для научных исследований П.А. Кропоткин замечал: «Все эти весьма существенные пожертвования дали Сибирскому отделу возможность участвовать в экспедиции, снарядить которую на собственный счет нечего было и думать. Мы со своей стороны считаем нашим долгом выразить здесь нашу искреннюю признательность гг. золотопромышленникам за то, что они дали нам возможность ознакомиться с этою интересною страной, и за то радушное содействие, которое мы встречали во всех к выполнению возложенного на нас поручения» [6, с. 23]. Условиями, способствовавшими удачному проведению экспедиции, ученый также считал «обширный запас сведений», собранных предшественниками; карту, «которой могли доверять вполне»; заметное увеличение числа поселений на севере и юге в связи с развитием приисковых систем; «большие средства», располагая которыми, путешественники «могли смело идти на юг, не рискуя остаться без пищи где-нибудь в совершенно неизвестной стране» [6, с. XVI].

Обеспеченность экспедиции («гг. золотопромышленники решили принять на себя все расходы по экспедиции, снаряженной в этих размерах, какие они окажутся на месте» [6, с. 23]), продуманность маршрута ее продвижения («направление нашего пути было именно такое, какое следовало бы избрать, если бы цель экспедиции была чисто научная, – именно поперек всей группы этого сложного нагорья, от

Ленских плоских возвышенностей до Нерчинских степей» [6, с. XVIII]), практически полное освобождение П.А. Кропоткина и И.С. Полякова от хозяйственных работ стали условиями впечатляющих достижений Олекминско-Витимского путешествия в различных областях научного знания.

Главная цель экспедиции, писал П.А. Кропоткин, «была достигнута, и как показал опыт, наша дорога, не без которых исправлений, оказалась годною для прогона скота». В подтверждение этого, П.С. Чистохин в 1867 и в 1868 гг. пригонял скот из Забайкалья на Тихоно-Задонский прииск [6, с. XVI, 104].

П.А. Кропоткин впервые воссоздал представление о сложной орографии нагорной Азии, ограниченной на западе Байкалом, на востоке Олекмой, на севере Леной и на юге Читой; описал ее географические особенности и выделил четыре геоморфологических района (долина Лены, Ленская возвышенность, Олекминско-Витимская горная страна, Витимское плоскогорье); проводил геологические наблюдения, разработал новую теорию о первичном поднятии Азии. Материалы, найденные им на Тихоно-Задонском и Вознесенском приисках (сглаженные поверхности гнейсовых горных вершин, моренные отложения золотоносных песков, изборозжденные валуны), послужили началом работы П.А. Кропоткина о древнем оледенении территорий Европы, Азии и Северной Америки, началом формирования его теории ледниковой эпохи. В отчете об Олекминско-Витимской экспедиции 1866 г. он замечал о своей убежденности, «что ледниковые явления распространялись и на Восточную Сибирь, по крайней мере, на северо-восточную ее часть» [5, с. 108-109; 8, с. 47, 48; 9, с. 10; 10, с. 88-90; 12, с. 92-93, 95-96].

И.С. Поляков проследил взаимозависимость местной флоры и фауны, исследовал изменения, происходившие в них «под влиянием человека» [6, с. XIII].

Экспедиция привезла 250 образцов горных пород; ботаническую коллекцию; журнал метеонаблюдений, который в течение 10 лет вел М.С. Игнатьев на прииске Вознесенском. Путешественники составляли климатические заметки и антропологические описания, разработали карту части Олекминско-Витимской горной страны и петрографическую карту золотых приисков Олекминской системы [6, с. XX, XXI, XXIII, 161; 10, с. 89].

После посещения Тихоно-Задонского и Се-
рафимовского приисков П.А. Кропоткин заме-

чал, что можно было бы написать пару страниц о положении приискового рабочего, «которые вызвали бы либо проклятие, либо слезу у впечатлительного читателя» [6, с. XX].

Таким образом, представители золотопромышленных товариществ стали инициаторами экспедиции; непосредственно участвовали в формировании ее состава и определении маршрута следования путешественников; оплатили все экспедиционные расходы и создали благоприятные условия для научной работы. Изучение документального материала об Олекминско-Витимской экспедиции в контексте развития золотодобычи позволило показать положительный результативный опыт сотрудничества представителей золотопромышленных компаний и деятелей науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берг Л.С. Петр Алексеевич Кропоткин как географ (1842-1921) // Отечественные физико-географы и путешественники. М., 1959. С. 352-355.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXIV, 1892. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1892.
3. Золотодобывающая промышленность // Большая советская энциклопедия. 2-е издание. Т. 17. М., 1952. С. 154-156.
4. Кириллов А.К., Лаппарова И.Ф. Ленские золотые прииски // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 270-271.
5. Кропоткин П.А. Письма из Олекминско-Витимской экспедиции В.А. Милютину // Маркин В.А. Неизвестный Кропоткин. М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. С. 67-74.
6. Кропоткин П.А., Поляков И.С. Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции // Записки РГО. 1873. Т. III. С. 15-930.
7. Лешков В.Г., Сапоговская Л.В. Золотопромышленность // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 601-606.
8. Маркин В.А. Петр Алексеевич Кропоткин. М.: Наука, 1985.
9. Маркин В.А. П.А. Кропоткин и науки о Земле // Научное наследие. Петр Алексеевич Кропоткин. Естественно-научные работы. М.: Наука, 1998. С. 7-29.
10. Наумов Г.В. Олекминско-Витимская экспедиция П.А. Кропоткина // Вопросы истории естествознания и техники. 1970. Вып. 2(31). С. 87-90.
11. Оглезнева Т.Н. Русское географическое общество: изучение народов северо-востока Азии. 1845-1917 гг. Новосибирск: Наука, 1994.

12. Сухова Н.Г. Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX веке. М.-Л.: Наука, 1964.

13. Хатылаев М.М. Золотопромышленность Якутии (1923-1937 гг.). Якутск: Якутское книжное издательство, 1972.

REFERENCES

1. Berg, L.S., 1959. Petr Alekseevich Kropotkin kak geograf (1842-1921) [Peter Alekseevich Kropotkin as a geographer (1842-1921)]. In: Otechestvennye fiziko-geografy i puteshestvenniki. Moskva, pp. 352-355. (in Russ.)

2. Brokgauz, F.A. and Efron, I.A., 1892. Entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic dictionary]. Vol. 24. Sankt-Peterburg: Tipolitografiya I.A. Efrona. (in Russ.)

3. Zolotodobyvayushhaya promyshlennost' [Gold mining industry]. In: Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya. Vol. 17. Moskva, 1952, pp. 154-156. (in Russ.)

4. Kirillov, A.K. and Lapparova, I.F., 2009. Lenskie zolotyie priiski [Lena gold mines]. In: Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. 2. Novosibirsk, pp. 270-271. (in Russ.)

5. Kropotkin, P.A., 2002. Pis'ma iz Olekminsko-Vitimskoi ekspeditsii V.A. Milyutinu [Letters from the Olekma-Vitim expedition to Milyutin]. In: Markin, V.A. Neizvestniy Kropotkin. Moskva: «OLMA-PRESS», pp. 67-74. (in Russ.)

6. Kropotkin, P.A. and Polyakov, I.S., 1873. Otchet ob Olekminsko-Vitimskoi ekspeditsii

[Report on the Olekma-Vitim expedition], Zapiski RGO, Vol. III, pp. 15-930. (in Russ.)

7. Leshkov, V.G. and Sapogovskaya, L.V., 2009. Zolotopromyshlennost' [Gold industry]. In: Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. Vol. 1. Novosibirsk, pp. 601-606. (in Russ.) 8. Markin, V.A., 1985. Petr Alekseevich Kropotkin [Peter Alekseevich Kropotkin]. Moskva: Nauka. (in Russ.)

9. Markin, V.A., 1998. P.A. Kropotkin i nauki o Zemle [P.A. Kropotkin and the Earth sciences]. In: Nauchnoe nasledstvo. Petr Alekseevich Kropotkin. Estestvenno-nauchnye raboty. Moskva: Nauka, pp. 7-29. (in Russ.)

10. Naumov, G.V., 1970. Olekminsko-Vitimskaya ekspeditsiya P.A. Kropotkina [Olekma-Vitim expedition of P.A. Kropotkin], Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki, no. 2(31), pp. 87-90. (in Russ.)

11. Oglezneva, T.N., 1974. Russkoe geograficheskoe obshchestvo: izuchenie narodov severo-vostoka Azii. 1845-1917 gg. [Russian Geographical Society: the study of the peoples of Northeast Asia. 1845-1917]. Novosibirsk: Nauka. (in Russ.)

12. Sukhova, N.G., 1964. Fiziko-geograficheskie issledovaniya Vostochnoi Sibiri v XIX veke [Physiographical studies of Eastern Siberia in the XIX century]. Moskva-Leningrad: Nauka. (in Russ.)

13. Khatylaev, M.M., 1972. Zolotopromyshlennost' Yakutii (1923-1937 gg.) [Gold industry of Yakutia, 1923-1937]. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo. (in Russ.)